

О.Ю. Левченко, канд. пед. наук

Забайкальский институт предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации

ИСТОРИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ШКОЛАХ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ (40-е гг. XX в.)

В 30-е гг. XX в. в процессе реализации государственной политики, направленной на популяризацию изучения иностранных языков различным контингентом учащихся, был накоплен значительный опыт, послуживший основой для дальнейшего развития отечественной методики. С началом Великой Отечественной войны поступательное развитие системы иноязычного образования в нашей стране было нарушено. Условия военного времени обусловили необходимость внесения коррективов в содержание обучения иностранным языкам. Так, письмо Наркомпроса РСФСР от 31 октября 1941 г. указывало на необходимость прохождения военной тематики, для чего выделялось время за счет сокращения материала учебников и создавались специальные учебные пособия.

Несмотря на объективные трудности, преподавание иностранных языков во многих регионах нашей страны не прерывалось и продолжалось теоретическое развитие методики как науки. В этой связи можно считать показательным фактом открытие в 1944 г. Академии педагогических наук РСФСР, в составе которой действовал сектор, исследовавший проблемы иноязычного образования. Нельзя не упомянуть и о возобновлении в 1943/1944 учебном году опытного преподавания иностранного языка в 1–4 классах, начавшегося в довоенный период.

Изучение историко-педагогических источников свидетельствует об имевших место в 40-е годы XX в. дискуссиях по проблемам рецептивно-репродуктивного владения иностранным языком, сознательности в обучении, взаимоотношении видов речевой деятельности и системы упражнений. В этот период началось формирование стройной и методически обоснованной системы обучения чтению, произошли значительные изменения в обучении лексике, в частности, были выделены принципы ее отбора. Осуществлялась разработка вопросов, касающихся определения специфики методики преподавания иностранных языков как педагогической науки. В этой связи можно сослаться на точку зрения Л.В. Шербы, согласно которой методика определялась как прикладная область общего языкознания.

В послевоенные годы сохранялся устойчивый интерес к иностранному языку и принимались документы, регламентирующие его преподава-

ние в учебных заведениях страны. Совет Министров СССР 3 октября 1947 г. принял постановление «Об улучшении изучения иностранных языков», в котором не только перечислялись основные проблемы, имевшие место в преподавании данной дисциплины, но и намечались мероприятия организационного характера по их устранению.

Данный документ указывал на необходимость прохождения всеми учителями иностранных языков 1 раз в три года курсов повышения квалификации и расширения сети вузов, осуществлявших подготовку учителей иностранных языков. Предполагалось установить в городах следующее соотношение изучаемых языков: 45 % — английский язык, 25 % — немецкий, 29 % — французский, 10 % — испанский. Кроме этого, в городах областного подчинения планировалось ввести преподавание иностранного языка при наличии квалифицированных кадров с 3 класса и открыть три школы с преподаванием ряда предметов на иностранном языке. Осознавая важность улучшения методического сопровождения учебного процесса, предписывалось ввести должности методистов в институтах усовершенствования учителей. Давая оценку данному постановлению, А.А. Миролюбов называет абсолютно новым для отечественной школы установление официального соотношения языков, изучаемых в школе, введение преподавания испанского языка и организацию школ с преподаванием ряда предметов на иностранных языках [1].

В 1949 г. была принята новая программа, предусматривавшая два варианта обучения иностранным языкам, начиная с третьего класса (28 ч) или с пятого класса (22 ч). В данной программе впервые выдвигались не только практические и образовательные, но и воспитательные задачи, что соответствовало требованиям советской дидактики. В качестве достоинств программы 1949 г. можно назвать четкое определение рецептивных и продуктивных знаний, навыков и умений, правильное разграничение умений беспереводного чтения и чтения с переводом, установление связи между объяснительным и курсорным чтением.

Анализируя постановление Совета Министров «Об улучшении изучения иностранных языков» 1947 г. и программу 1949 г., А.А. Миролюбов назвал три причины в данных документах целевой установки на рецептивное владение иностранным

языком. Во-первых, по мнению А.А. Миролюбова, наступление холодной войны с существованием «железного занавеса» для советских людей привело к тому, что непосредственные контакты с иностранцами были сведены до минимума, а общество не испытывало потребности в лицах, владеющих устной речью, за исключением немногих. Во-вторых, в области внешней политики первые послевоенные годы были отмечены стремлением правительства и партии повысить идейно-политический уровень народа и особенно подрастающего поколения, поэтому большое внимание уделялось реализации общеобразовательных и особенно воспитательных задач, решение которых представлялось возможным в ходе работы над идеологически выдержанными текстами. И, наконец, в-третьих, при нехватке квалифицированных преподавателей и большой наполняемости классов невозможно добиться сколько-нибудь значимых результатов в области устной речи, что доказала практика 30-х годов [1, с. 204].

В передовой статье «Улучшить качество преподавания иностранных языков в новом учебном году», опубликованной в № 4 журнала «Иностранные языки в школе» за 1949 г. говорится о расширении в предыдущем учебном году сети школ и увеличении количества обучающихся в них учащихся. В числе позитивных изменений, произошедших в преподавании иностранных языков, отмечен выпуск новых учебников и улучшение начального обучения иностранным языкам в 3–4 классах средней школы. «Многочисленные обследования школ, проведенные методическими центрами, показали, что в младших классах имеются большие достижения в обучении произношению, чтению и переводу», — констатируется в статье [2, с. 3].

Достигнутые успехи в постановке преподавания иностранных языков в школах страны в значительной степени объяснялись улучшением работы методических центров, проведением конференций на которых обсуждались программы, учебники и книги для внеклассного чтения. Определенный вклад внесли месячные курсы методистов и инспекторов иностранных языков, проведенные в 1948 г. Центральным институтом повышения квалификации руководящих кадров народного образования.

Вместе с тем авторы статьи считали, что в прошлом учебном году преподаватели иностранных языков не разрешили все стоявшие перед ними проблемы. Во многих школах страны наблюдалась недооценка значения иностранных языков, проявлявшаяся в том, что: «зачастую директора школ относятся к преподаванию иностранных языков как к чему-то второстепенному и допускают, что при недостаточной успеваемости учащихся оценки искусственно завышаются» [2, с. 4]. Проведен-

ные в течение учебного года проверки показали, что многие учителя работали на недостаточном научно-теоретическом уровне, не был изжит формализм, а обучение часто велось имитативным (бессознательным) методом.

В статье подчеркивалось, что изучение иностранного языка повышает интерес учащихся к стране изучаемого языка, поэтому учителя должны были помочь учащимся глубже ознакомиться с этой страной, ее особенностями, жизнью народа. В качестве важного требования к организации обучения выдвигалась сознательность в овладении фонетикой, грамматикой и лексикой, а также развитие умений и навыков в тесной связи с овладением теорией языка.

Особый акцент в статье сделан на ответственности учителей, работавших в выпускных 7-х классах и в 8-х классах, в которые поступали выпускники разных школ, и как следствие, уровень языковой подготовки у них существенно варьировался, что ставило на повестку дня задачу организации коррективного курса.

К концу 40-х годов прошлого века не потеряла своей актуальности проблема снабжения школ учебниками и учебными пособиями по иностранному языку, а также ставилась задача организации выпуска книг для дополнительного чтения, которые должны были распространяться наравне с учебниками.

В целях улучшения научно-методической подготовки учителей иностранного языка с начала нового учебного года педагогическим институтам иностранных языков и кафедрам иностранных языков университетов рекомендовалось устанавливать тесную связь со школой и принимать непосредственное участие в работе методических объединений учителей.

Как известно, средства обучения являются важным компонентом системы обучения и индикатором состояния методики как науки. В 40-е гг. XX в. велась разработка теории учебника иностранного языка, в которой принимал активное участие А.В. Монигетти, опубликовавший в 1948 г. статью «К вопросу о теории построения учебников по иностранному языку для средней школы».

В годы войны в учебном процессе использовались учебники 30-х годов с добавлением пособий по военной тематике, а в конце 40-х начинается замена существовавших учебников. В 1947 г. вышел учебник английского языка для 3 класса начальной школы, авторами которого были Ю.И. Годлинник и М.Д. Кузнец, в 1948 г. — учебник немецкого языка для 5 класса средней школы авторов М.М. Петренко и М.В. Ястржемской. Дискуссии, касающиеся определения активного и пассивного лексического минимума, завершились публикацией в 1947 г. словаря-минимума по английскому, французско-

му и немецкому языкам для средней школы, составителями которого были В.Д. Аракин, А.В. Монигетти, И.В. Рахманов, Д.Л. Щерба.

Несмотря на трудности военного и послевоенного периода, решались различные вопросы организации преподавания иностранных языков в школах страны, велась теоретическая разработка актуальных методических проблем.

Представляет несомненный научный интерес преподавание иностранных языков в отдельно взятом регионе, в данном случае в Читинской области, основой для которого послужили документы Государственного архива Забайкальского края.

Согласно имеющимся в отчете сведениям, успеваемость по иностранному языку в школах Читинской области в 1940/1941 учебном году составляла 93,6 %, распределяясь по классам следующим образом: 5 класс — 92,4 %, 6 класс — 93,5 %, 7 класс — 94,9 %, 8 класс — 97,6 %, 9 класс — 97,1 %, 10 класс — 97 %. Больше всего учащихся обучалось в пятых классах — 12 718 чел., в то время как в десятых — всего 549 учащихся, что позволяло реализовывать индивидуальный подход и добиваться высокой результативности¹.

С началом Великой Отечественной войны преподавание иностранных языков в школах Читинской области не прерывалось. В качестве примера можно привести Акшинскую среднюю школу, в отчетах которой за 1940/1941 учебный год говорится о невыполнении программы по иностранному языку из-за отсутствия преподавателей, однако в ведомостях за 1 полугодие 1941/1942 учебного года имеются оценки по этому предмету².

Архивные документы наглядно свидетельствуют о нехватке преподавателей иностранного языка в школах Читинской области, например, в 1941/1942 учебном году требовалось 33 преподавателя немецкого языка и 19 преподавателей английского языка³.

Из отчета о работе школ Читинской области за 1942/1943 учебный год узнаем, что успеваемость по иностранным языкам составила 95,4 %, распределяясь по классам следующим образом: в 5 классе — 94,3 %, в 6 классе — 94,7 %, в 7 классе — 97,6 %, в 8 классе — 97,5 %, в 9 классе — 99,3 %, в 10 классе — 100 %⁴.

Успеваемость была достаточно высокой, особенно в 9–10 классах, но представленные данные вряд ли соответствовали истинному положению

вещей, особенно учитывая нехватку педагогических кадров, о которой говорится во многих документах тех лет. Подобное предположение подтверждают и пояснения к вышеуказанным показателям успеваемости, в которых говорится, что процент успеваемости не вполне соответствовал действительному состоянию, так как «во многих школах не преподается иностранный язык из-за отсутствия преподавателей, а процент определяется к общему числу учащихся»⁵.

Другой проблемой данного периода являлся слабый контроль за преподаванием иностранного языка в учебных заведениях в силу того, что директора школ и работники районо в своем большинстве плохо знали иностранные языки. На уровне методической подготовки сказывался и тот факт, что кабинет иностранного языка Читинского института усовершенствования учителей не действовал, поэтому отсутствовало методическое руководство учительскими кадрами.

Проведенные в течение учебного года проверки показали, что лучше всего были укомплектованы кадрами школы Могочинского, Хилокского, Зейского, Черновского районов, и в них хорошо преподавались иностранные языки. В отчете положительно отмечена деятельность учительницы Доброгорской из Могочинской средней школы, которая, преподавая немецкий язык, старалась сообщить как можно больше военных терминов, благодаря чему «учащиеся читают отдельно военные эпизоды на немецком языке»⁶.

К существенным недостаткам, имевшим место в практике преподавания иностранных языков в школах Читинской области в 1942–1943 учебном году, отнесено недостаточное использование письменных работ, таких как изложение и диктант, отсутствие систематической работы со словарями и недостаточное внимание к развитию разговорной речи. В отчете упоминается о проблемах в плане обеспеченности учебниками и учебными пособиями, особенно по французскому языку⁷.

Сохранившиеся статистические отчеты школ Читинской области за 1943/1944 учебный год позволяют говорить о том, что в школах области изучалось три иностранных языка: английский, немецкий, французский, причем какой-либо специфики по районам не прослеживается. Так, в Тындинской начальной средней школе преподавался английский язык, Тындинской средней школе — французский язык, Тунгакочинской средней школе —

¹ Государственный архив Забайкальского края. Д. ф.П.37. Оп. 1. Д. 328.

² Государственный архив Забайкальского края. Д. Р.1798. Оп. 1. Д. 37.

³ Государственный архив Забайкальского края. Д. Р.17. Оп. 1. Д. 23.

⁴ Государственный архив Забайкальского края. Д. Р.17. Оп. 1. Д. 50.

⁵ Государственный архив Забайкальского края. Д. Р.17. Оп. 1 Д. 50. Л. 16.

⁶ Государственный архив Забайкальского края. Д. Р.17. Оп. 1 Д. 50. Л. 16об.

⁷ Государственный архив Забайкальского края. Д. Р.17. Оп. 1. Д. 50.

английский язык, Чарской средней школе — немецкий¹.

Одной из острейших проблем отечественной школы в послевоенный период была кадровая, и Читинская область не являлась в этом смысле исключением. Данную проблему пытались решить на местном уровне, организуя курсы по подготовке учителей иностранного языка. В газете «Забайкальский рабочий» от 21 марта 1947 г. было опубликовано объявление о начале с 25 марта занятий на 10-месячных учительских курсах по подготовке преподавателей английского языка и математики для 5–7 классов. Курсы были организованы при Читинском облоно и на них принимались лица с законченным средним образованием, которые при поступлении обеспечивались общежитием и стипендией.

Понятно, что за столь короткий срок подготовить квалифицированного специалиста, в совершенстве владеющего иностранным языком и знающего методику преподавания, вряд ли представлялось возможным. Однако организация данных курсов являлась вынужденной мерой, позволяющей в определенной степени ликвидировать нехватку преподавателей иностранного языка в школах Читинской области.

Архивные документы 1947–1949 гг. свидетельствуют о позитивных изменениях в обучении иностранным языкам в Читинской области, улучшении материально-технической базы и сокращении дефицита педагогических кадров. В качестве примера можно сослаться на акт проверки работы средней женской школы № 4 Центрального района г. Читы, проведенной бригадой горно с 8 по 18 марта 1949 г.

В данном учебном заведении английский язык преподавали учительницы Л.И. Острая, Е.Ф. Шипилова и Т.А. Спиц, с точки зрения проверяющих, хорошо владевшие предметом и методикой его преподавания. Посещение уроков показало, что они

проводились живо и интересно, строились методически правильно и оказывали воспитывающее влияние на учениц. При объяснении на уроках нового материала преподаватели делали сравнения с русским языком, уделяли достаточное внимание переводу при раскрытии семантического значения слов.

В ходе проверки отмечено правильное составление планов учителями иностранного языка, что способствовало достижению целей урока. В числе положительных моментов отмечена организация в старших классах самостоятельного внеклассного чтения. Большое внимание к обучению чтению подтверждает и тот факт, что учащимся было рекомендовано стать читателями иностранного отдела библиотеки им. А.С. Пушкина для того, чтобы систематически читать художественную литературу на английском языке.

Для улучшения учебно-воспитательного процесса было рекомендовано пополнить средства обучения, усилить внимание на тренировку правил чтения, требовать литературного перевода предложений. Преподавателям, выступавшим в качестве эталона английской речи, предписывалось больше обращать внимание на палатализацию².

Таким образом, можно заключить, что в 40-е гг. XX в. был внесен существенный вклад в развитие методики преподавания иностранных языков как науки и накоплен значительный практический опыт. Несмотря на сложности данного периода, иноязычному образованию уделялось должное внимание как на государственном, так и на региональном уровне.

Список литературы

1. Миролюбов, А.А. История отечественной методики обучения иностранным языкам / А.А. Миролюбов. — М.: СТУПЕНИ, ИНФРА-М, 2002. — 448 с.
2. Улучшить качество преподавания иностранных языков в новом учебном году // Иностранные языки в школе. — 1949. — № 4. — С. 3–7.

¹ Государственный архив Забайкальского края. Д. Р.17. Оп. 1. Д. 75.

² Государственный архив Забайкальского края. Д. Р.1726. Оп. 1. Д. 10.